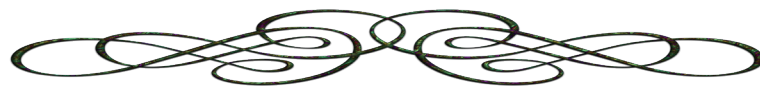

РАЗДАЧА СЛАВИСТИКА И КОМПАРАТИВИСТИКА

Л. А. Волкова, г. Тюмень

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ КАК НОСИТЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА (НА МАТЕРИАЛЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ РУССКОГО И ЧЕШСКОГО ВАРИАНТОВ ТЕКСТА ПОВЕСТИ Н. В. ГОГОЛЯ «ВЕЧЕР НАКАНУНЕ ИВАНА КУПАЛА»)

Имя собственное, как известно, может являться носителем национально-культурного компонента, особенно это касается так называемых смысловых, или говорящих, имен собственных. Как правило, такие имена вызывают определенные сложности при переводе их на другой язык. Эти проблемы связаны с выявлением сущности данных слов, с определением их функции в тексте исходного языка и с передачей этой сущности в тексте языка перевода.

Произведения Н. В. Гоголя изобилуют характеризующими именами собственными. Повесть «Вечер накануне Ивана Купала» не исключение. В данной работе мы остановимся на антропонимах — в частности, на именах/прозвищах главных персонажей, которые, на наш взгляд, представляют наибольший интерес в связи с проблемой передачи национального компонента в переводе.

Для удобства приведем имена главных героев повести Н. В. Гоголя в русском и чешском варианте в табл. 1.

Таблица 1

Имена главных героев повести в русском и чешском варианте

Басаврюк	Basavrjuk
Терентий Корж	Terentij Báč
Петр Безродный (Петро, Петрусь)	Petro Bezrodný
Пидорка	Pidorka
Ивась	Ivas

Как видно из таблицы, все имена, за исключением одного (*Terentij Báč*), передаются в языке перевода без изменений, т.е. транслитерируются. Важно заметить, что перевод повести Н. В. Гоголя на чешский язык выполнен профессионально, с учетом разных аспектов, что подразумевает, помимо адекватной передачи сюжетно-содержательного уровня, и отражение национального колорита, который закреплен на уровне языковом: так, в данной повести имена/прозвища персонажей являются носителями национально-культурной информации концептуального характера. Очевидно, что переводчик учитывал данный факт, когда принимал решение о передаче имен персонажей в повести на чешском языке. Попытаемся понять логику переводчика и описать причины такого выбора.

Русский и чешский языки, будучи славянскими, относятся к группе родственных языков — следовательно, в них присутствует общеславянская лексика, существование которой значительно облегчает задачу пере-

водчика. Так, в прозвище «Безродный» выделяется общеславянский свободный корень «род». Слово «род» и приставка «без» наличествуют в чешском языке (ср. *bezvýsledný* — безрезультатный; *rod* — род, фамилия), поэтому перенесение прозвища Петра без изменений не несет семантических потерь, несмотря на то, что в чешском литературном языке нет слова «bezrodný». Нам не удалось обнаружить в чешско-русских словарях слова «korž», поэтому мы склонны думать, что переводчик осознанно избегает транскрипции данного слова, чтобы не потерять его семантического наполнения. Ведь «Корж» — это не фамилия, а прозвище, данное персонажу другими персонажами повести. По данным словарей и энциклопедий русских фамилий [2, 3, 7, 8], прозвище «Корж» в Сибири обозначало «иней, заморозь»; в некоторых областях России коржом называли пресную лепешку на сале, которую засушивали и брали с собой в дорогу. Учитывая содержание повести и семантику имени (Терентий от лат. — трущий, молотящий (хлеб)), можно предположить, что Терентия прозвали Коржом в повести потому, что он был человеком с достатком, ведь хлеб является символом благосостояния, а желание Терентия умножить свое богатство выходит в «Вечере...» на первый план, является как бы доминирующей чертой его характера. Мы не знаем, учитывал ли переводчик все вышеописанное, однако очевидно, что он искал говорящий эквивалент данного прозвища. Так, в чешском варианте мы встречаем прозвище «Vác». В словаре под редакцией профессора Л. В. Копецкого слово «vác» в первом значении переводится как междометие «бух, хлоп; бряк», во втором значении переводится несколькими словами, выражающими удивление: «вот тебе и на/раз». Возможно, тем самым переводчик хотел акцентировать внимание на сцене, когда Терентий впервые застал свою дочь с Петром, ведь появление его могло сравниться с громом, с падением какого-то тяжёлого предмета. Не секрет, что указанный сюжетный поворот является ключевым моментом в судьбе молодых людей. Кроме того, семантика удивления присутствует как в вышеупомянутой сцене, так и в эпизоде, когда Петр показывает мешки с золотом Коржу. С одной стороны, удивляется Корж, с другой — читатель удивляется тому, как Корж меняет свое отношение к Петру из-за золота.

Обратимся теперь к остальным именам, которые, на первый взгляд, не являются примечательными. Во-первых, имена Пидорка, Ивась, Басаврюк являются носителями национального украинского колорита (ср. Пидорка — рус. Федора, Ивась — уменьшительная форма от рус. Иван, Басаврюк — мифический образ украинского народного творчества). Во-вторых, данные имена обладают еще и культурным контекстом. Так, исследователь В. Д. Денисов пишет: «В повести «Вечер накануне Ивана Купала» союз «Пидорки — Федоры» (греч. «Божий дар») и «Петро, Петруся — Петра» (греч. «камень») должен сочетать духовное и физическое, а котором духовное получает надежное основание, опору. Однако от «камня» затем остаются «куча пепла и битые черепки», ибо *Петр* получил Пидорку неправедно, из-за золота, лишив жизни ребенка, — ее брата. <...> Гоголь... основывается на Евангельском описании предательства Петра, когда тот, по пророчеству Христа, трижды от Него отрекся. С этим, видимо, и связано устремление Петруся к «дьяволу в человеческом образе, воплощению антихриста» Басаврюку (в первой, журнальной редакции было отчетливее: Бисаврюк)» [5: 16]. Однако информация такого рода не лежит на поверхности: в отличие от говорящих имен, эти имена не характеризуют человека непосредственно. Несмотря на то, что раскрытие имплицитных смыслов не входит в задачи переводчика, он должен максимально полно передать содержание текста со всей его культурно-национальной спецификой, в том числе он должен сделать так, чтобы скрытые смыслы также сохранились в переводном тексте.

Литература

1. Gogol N. V. *Večery na samotě u Dikaňky*. nakl. Mladá fronta, 1972. 41-54.
2. Ветина Т. Ф. Энциклопедия русских фамилий. Тайны происхождения и значения. М.: Астрель, 2008. 766 с.
3. Ганжина И. М. Словарь современных русских фамилий [Электронный ресурс]. URL <http://www.onlinedics.ru/slovar/fam.html>
4. Гоголь Н. В. Сочинения в двух томах. Т. 1. М.: Художественная литература. 1971. С. 38-56.
5. Денисов В. Д. «Философия имени» в гоголевской прозе 1831 года. // Русская речь. 6. 2006. С. 12-19.
6. Копецкий Л. В. Чешско-русский словарь. В двух томах. М.: Государственное педагогическое издательство, 1976. 1443 с.
7. Федосюк Ю. А. Русские фамилии: популярный этимологический словарь [Электронный ресурс]. URL <http://booksonline.com.ua/view.php?book=40376>
8. Хигир Б. Ю. Энциклопедия русских фамилий. М.: Астрель, 2006. 656 с.